На правах рукописи

Санников Василий Алексеевич

**Органы партийного контроля в политической системе СССР
в 1920-е — первой половине 1930-х гг. (на материалах Москвы)**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Москва – 2020 г.

Диссертация выполнена на кафедре истории общественных движений и политических партий исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «МГУ имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель:

Гусев Алексей Викторович

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории общественных
движений и политических партий
исторического факультета ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты:

Устинкин Сергей Васильевич

доктор исторических наук, профессор кафедры
международных отношений и политологии ФГБОУ
ВО «Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А.
Добролюбова»

Чернышова Анна Владимировна

доктора исторических наук, профессора кафедры
истории и теории государства и права ФГБОУ ВО
Нижегородский институт управления - филиал
РАНХиГС

Ведущая организация - Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ)

Защита состоится «24» декабря 2020 г. в 15:00 часов на заседании Диссертационного совета Д.999.133.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ <https://diss.unn.ru/files/2020/1037/diss-Sannikov-1037.pdf>

Автореферат разослан « »

2020 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

А.М. Абидулин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Период 1920-х – первой половины 1930-х годов отмечен в истории нашей страны множеством важных событий: он вместил в себя окончание Гражданской войны, введение и затем отмену Новой экономической политики, острые социальные и политические конфликты, изменение структуры общества в результате коллективизации сельского хозяйства и перехода к форсированной индустриализации. Одним из важнейших аспектов исторического процесса на этом этапе было формирование и развитие новой политической системы, ключевую характеристику которой составлял режим монополярной власти Коммунистической партии. Именно партия большевиков, сконцентрировавшая в своих руках реальные властные полномочия и тесно сросшаяся с административным аппаратом, определяла все основные направления государственной политики. Поэтому изучение внутрипартийных процессов и эволюции большевистского партийного режима представляет собой необходимое условие понимания тенденций развития страны в послеоктябрьский период. Неослабевающий интерес ученых к этой проблематике связан с тем, что целый ряд ее аспектов все еще изучен в недостаточной степени, здесь остается немало дискуссионных вопросов, а массив новых источников, открытых в результате постсоветской «архивной революции», создает возможности для плодотворных исследований.

Партийно-государственная система, сложившаяся после прихода к власти большевиков в октябре 1917 года, представляла собой совокупность целого ряда подсистем, одной из которых являлась контрольная. Она выполняла несколько важных функций, среди которых можно выделить контроль политической лояльности, дисциплины и морального облика членов правящей партии, регулирование состава РКП(б) – ВКП(б).

В условиях ликвидации таких институтов «буржуазной демократии», как альтернативные выборы, независимая судебная система и плюрализм средств массовой информации, в Советской России необходимы были специальные органы, призванные компенсировать дефицит общественного контроля над субъектом власти в лице правящей Коммунистической партии. Проблема контроля над административными структурами не являлась для России новой. В дореволюционной России существовали институты полицейского и финансового контроля. В начале 1920-х годов проблема встала по-новому: коммунистическому режиму нужна была такая контрольная система, которая соответствовала бы

масштабам административного аппарата, проникшего во все сферы общественной жизни.

С другой стороны, партийное руководство нуждалось в контрольных органах как источнике информации о внутрипартийных процессах и инструментарии воздействия на них. Все это обусловило в период 1920-х – первой половины 1930-х годов существенную политическую роль института партийного контроля. Актуальность изучения этого института, принципов его функционирования и эволюции как в целом, так и на местном уровне, связана с необходимостью комплексной реконструкции истории советской политической системы, важным элементом которой он являлся.

Степень разработанности проблемы исследования. Изучение и освещение истории контрольных органов, их роли и места в партийно-государственной системе Советского Союза началось с появления первых обобщающих работ по истории РКП(б), написанных партийными историками А.С. Бубновым и Е.М. Ярославским. Однако информация о деятельности контрольных комиссий носила в этих работах, в сущности, справочный характер¹. В изданной в 1938 г. и ставшей установочной для всей советской историографии книге «История ВКП(б). Краткий курс» об истории партийных контрольных органов тоже говорилось мало. При этом подчеркивалась их роль в борьбе с «контрреволюционными» внутрипартийными оппозициями².

После отхода от канона «Краткого курса», в период середины 1950-х – середины 1980-х гг. советские исследователи обратились к более подробному изучению истории партийных контрольных органов. Это нашло отражение в общих работах по истории КПСС³. В изданиях, непосредственно посвященных истории органов контроля⁴, авторы могли привлечь лишь ограниченное число официальных источников и партийных документов, поскольку значительная часть архивных фондов оставалась засекреченной. Кроме того, в советской

¹Ярославский Е. Краткие очерки по истории ВКП(б). М.-Л., 1926. Ч. 1. С. 75; Бубнов А.С. ВКП(б) // Большая советская энциклопедия. М., 1930. Т. 11. С. 490.

²История ВКП(б): Краткий курс. С. 307-308.

³История Коммунистической партии Советского Союза / Под ред. Б.Н. Пономарева и др. М., 1959; История КПСС / Под ред. П.Н. Поспелова. В 5-ти т. М., 1970. Т.4.

⁴Войтенко Н.Г. ЦКК-РКИ в борьбе за совершенствование советского государственного аппарата в период построения основ социализма (1928-1933). М., 1967; Морозов Л.Ф., Портнов В.П. Органы ЦКК-РКИ в борьбе за совершенствование государственного аппарата (1923-1934). М., 1964; Москаленко И.М. Ленин и создание Центральной Контрольной Комиссии РКП(б) // Вестник Московского Университета. Сер.5: История. 1973. №3; Она же. ЦКК в борьбе за единство и чистоту партийных рядов. М., 1973; Она же. Органы партийного контроля в период строительства социализма: задачи, структура, методы деятельности контрольных комиссий, 1920-1934. М., 1981.

историографии роль контрольных органов Коммунистической партии рассматривалась односторонне, с позиций господствовавшей тогда марксистско-ленинской идеологии. Задачей историков было показать успешность деятельности органов партийного контроля - как местных, так и центральных. При этом развитие контрольной системы изображалось как последовательная реализация концепции В.И. Ленина. Деятельность московских контрольных органов во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. получила освещение в монографии Е.Н Орлова, основное внимание в которой уделено государственному контролю⁵.

С других позиций деятельность контрольных органов Коммунистической партии освещалась в работах авторов – политических эмигрантов из Советской России. Так, А.Г. Авторханов, характеризуя в своих работах⁶ особенности режима власти Коммунистической партии в 1920-1930-е гг., отмечал сходство функций ее контрольных органов с полицейскими. Декларируемая контрольными комиссиями борьба за «единство партии» являлась на практике, по его мнению, серией кампаний по подавлению внутривнутрипартийного инакомыслия.

В период Перестройки, в условиях либерализации политического режима СССР и соответствующего изменения историографической ситуации в 1987-1991 гг. произошёл идеологический поворот в анализе советской политической системы в целом, а, следовательно, и контрольных органов Коммунистической партии. В процессе ликвидации «белых пятен» в истории контрольные органы стали рассматриваться в контексте «командно-административной системы», сложившейся в СССР в 20-30-е гг. Частично расширилась источниковая база исследований. Тем не менее, процесс образования, развития и функционирования органов партийного контроля по-прежнему рассматривался преимущественно с точки зрения реализации ленинского плана партийно-государственного строительства, хотя и признавалось, что она сопровождалась многочисленными и глубокими авторитарно-бюрократическими деформациями⁷.

«Архивная революция» 1990-х гг. положила начало новому, современному этапу изучения истории коммунистической партийно-государственной системы в целом и ее контрольной подсистемы в частности. Исследователи получили доступ к закрытым прежде документам центральных и местных партийных органов, в

⁵Орлов Е.Н. Деятельность Московской Контрольной Комиссии-Рабоче-Крестьянской Инспекции в 1924-1934 гг. М.,1972.

⁶Авторханов А.Г. Технология власти. Процесс образования КПСС (Мемуарно-исторические очерки). Мюнхен, 1959; Он же. Происхождение партократии. В 2-х т. Munchen, 1983.

⁷Морозов Л.Ф. Из истории борьбы партии с бюрократизмом// Вопросы истории КПСС. 1986. № 9; Портнов В.П., Якушев Д.В. Рабкрин и борьба с бюрократизмом. М.,1989; Химович Е.М. Контроль в СССР в 20-30-х гг.: основные направления работы ЦКК-РКИ/ Проблемы истории СССР и Германии. Ярославль, 1991.

том числе контрольных, что должно было оказать существенное воздействие на историографию.

В работах российских исследователей 1990-2000-х гг. получили освещение общие тенденции эволюции советской партийно-политической системы, которые отражались и в сфере партийного контроля⁸. Новосибирский историк Г.Л. Олех определил эти главные тенденции как олигархизацию и бюрократизацию⁹. Деятельность контрольных органов в 20-е гг. с политологической точки зрения рассматривается в работах О.С. Березкиной¹⁰. С.Д. Гарнюк и С.С. Войтиков в своих трудах об органах власти в Москве в советский период обобщили информацию о кадровом составе органов партийного контроля и дали общую характеристику структурной эволюции системы контрольных органов¹¹. В работах В.З. Роговина¹² и А.В. Гусева¹³ более полно, чем в предшествующих исследованиях, показана поддержка, оказанная контрольными комиссиями партийному руководству в его борьбе против левых и правых оппозиционных течений. Уделил внимание в своих историко-партийных трудах деятельности партийных контрольных органов в сфере борьбы с инакомыслием и С.А. Павлюченков¹⁴.

Помимо общих работ, в постперестроечный период выходили и специальные исследования, посвященные различным аспектам деятельности

⁸Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система. 20-е годы. М., 2000.; Павлова И.В. Сталинизм: становление механизма власти, 1917-1941. Новосибирск, 1993; Она же. Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск, 2001; Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996; Он же. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010.

⁹Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг: устройство и функционирование. Новосибирск, 1995.

¹⁰Берёзкина О.С. Коммунистическая элита: сущность, технология власти, 1921-1927. дисс. к.п.н. М., 1997; Она же. Элита в системе «тоталитарной демократии» (советская система через призму элитаристских теорий) // Модернизация в Центральной и Восточной Европе. Идеи, программа, реализация. М., 2000.

¹¹Войтиков С.С. Московская власть. Выделение Москвы из Московской области и Генеральный план реконструкции столицы 1928-1940 гг. М., 2012. Т. 1; Гарнюк С.Д. Московская власть. Городская организация КПСС и её органы: март 1917 – ноябрь 1991. М., 2012; Он же. Московская власть. Очерки истории партийных и советских органов, март 1917-октябрь 1993. М., 2014.

¹²Роговин В.З. Была ли альтернатива? «Троцкизм»: взгляд через годы. М., 1992; Он же. Власть и оппозиции. М., 1993.

¹³Гусев А.В. Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х годов // Отечественная история, 1996, №1; Он же. Левокоммунистическая оппозиция в первой половине 30-х годов // Политические партии России. Страницы истории. М., 2000; Он же. Коммунистическая оппозиция: феномен, формы и методы сопротивления // История сталинизма: репрессированная российская провинция. М., 2011.

¹⁴Павлюченков С.А «Орден меченосцев». Партия и власть после революции, 1917-1929. М., 2008.

контрольных органов. Общий обзор истории государственного и партийного контроля в 1918-1928 гг. представлен в статье В.С. Измозика, который отметил, что задачей этих структур являлся, в частности, всесторонний надзор за членами низовых партийных организаций¹⁵. А.В. Солдатенков осветил роль центральных и местных контрольных органов во второй генеральной чистке ВКП(б) в 1929-1930 гг, которая рассматривается им в контексте формирования тоталитарной системы¹⁶. В работе тамбовского историка В.А. Ускова¹⁷ показан процесс формирования местных структур партийно-государственного контроля и их функционирования в период НЭПа. Т.А. Абракова в своей книге рассматривает роль местных КК в партийных чистках в 1921-1933 гг.¹⁸ Несколько работ по истории партийных контрольных органов выпустил И.А. Анфертьев. Он, в частности, показал деятельность центральных контрольных органов по регулированию социального состава партии, ее искусственному «орабочиванию»¹⁹.

В трудах зарубежных исследователей проблематика истории партийных контрольных органов получила освещение уже в 30-е гг. Так, французский исследователь Б. Суварин в биографии И.В. Сталина²⁰ отметил роль партийного контроля как инструмента упрочения власти генерального секретаря. О вкладе контрольных органов в борьбу с оппозициями упоминается в трудах И. Дойчера²¹ и Р. Дэниелса²². В работе американского историка Е.А. Риса «Государственный контроль в Советской России: подъем и падение рабоче-крестьянской инспекции, 1920-1934»²³ отчасти затрагивается проблематика функционирования партийных контрольных комиссий в период их объединения со структурами государственного контроля. Однако основное внимание автора сосредоточено на

¹⁵ Измозик В.С. Политический контроль в Советской России, 1918-1928// Вопросы истории. 1997. №7.

¹⁶ Солдатенков А.В. Чистка партии 1929-1930 - шаг к тоталитаризму. СПб, 1991.

¹⁷ Усков В.А. Контрольные комиссии РКП (б)-ВКП (б): замысел и опыт партийно-государственного управления в СССР. 1920-е годы. Тамбов, 2011.

¹⁸ Абракова Т.А. Советское общество 20-30-х годов XX века: опыт политического контроля (На материалах партийной Контрольной Комиссии). Н. Новгород, 2005.

¹⁹ Анфертьев И.А. «Обо всех случаях ареста коммунистов доводить до сведения ЦКК» // Исторический архив. 2014. №1; Он же. Организационные основы создания и функционирования ЦКК РКП (б)-ВКП (б). По документам Российского государственного архива социально-политической истории // История России: Исследования и документы. Архивные документы в системе объективного научного знания по истории России. М., 2011.

²⁰ Souvarine B. Staline. Aperçu historique du bolchévisme. P.,1935.

²¹ Deutcher I. Stalin. A political biography. Cambridge, 1966;

²² Daniels R.V. The Conscience of the Revolution. Communist opposition in Soviet Russia. Cambridge, 1960.

²³ Rees E.A. State control in Soviet Russia: The rise and fall of the workers a peasants inspectorate, 1920-1934. N.Y.,1987.

деятельности рабоче-крестьянской инспекции, а внутрипартийные вопросы получили лишь фрагментарное освещение. В книге британской исследовательницы К. Мэрридейл «Московская политика и возвышение Сталина: Коммунистическая партия в столице, 1925-1932»²⁴ приведены некоторые сведения о борьбе московских органов партийного контроля с оппозициями и в проведении 2-й генеральной чистке ВКП(б).

Специальных работ, посвященных именно контрольным комиссиям Коммунистической партии, в зарубежной историографии очень мало. В статье М. Ньювельда описываются главные этапы формирования партийной контрольной системы с особым вниманием к ее направленности на борьбу с оппозициями²⁵. Ф. Нерар показал, как органы партийного контроля оказывали содействие госбезопасности в деле преследования инакомыслящих²⁶. П. Кокс выявил и систематизировал ключевые параметры системы контрольных органов РКП(б)-ВКП(б) как образца для аналогичных систем зарубежных коммунистических партий²⁷.

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии существует значительное количество работ, в которых так или иначе затрагивается проблематика деятельности контрольных органов РКП(б)-ВКП(б) в 1920-1930-е гг. Однако работы советских историков, написанные до 90-х годов XX века, имеют односторонне апологетический характер, а неподцензурные труды российских авторов и зарубежных ученых того же периода несут на себе отпечаток ограниченности источниковой базы. В современной исследовательской литературе контрольным органам (ЦКК) уделяется существенно больше внимания, чем контрольным структурам на местном уровне: количество исследований, выполненных на региональных материалах, пока невелико. Недостаточно изучены конкретные механизмы деятельности контрольных комиссий разных уровней, не в полной мере выявлено и проанализировано разнообразие их функций в советской партийно-политической системе, участие контрольных органов в чистках партии на местах. С учетом такого состояния историографии определены объект, предмет, цель и задачи данной диссертации.

²⁴ Merridale C. Moscow politics and the rise of Stalin: The Communist party in the capital, 1925-1932. L., 1990.

²⁵ Neuweld M. The Origin of the Communist Control Commission // The American Slavic and East European Review, Vol. 18, No. 3 (Oct., 1959).

²⁶ Nérard F.-X. Les organes du contrôle d'État et les journaux dans l'URSS de Stalin: Des auxiliaires de la police politique? // Cahiers du Monde russe. P., 2001. Vol. 42, No. 2/4: La police politique en Union soviétique, 1918-1953. P. 263-277.

²⁷ Cocks P. Bureaucracy and Party Control // Comparative Socialist Systems: Essays on Politics and Economics. Ed. by Carmelo Mesa-Lago, Carl Beck. Pittsburgh, 1975.

Объектом исследования выступает институт партийного контроля в Советской России – СССР и его структуры на региональном уровне – в Москве.

Предмет исследования – генезис, сущность, механизм функционирования, тенденции развития контрольных органов РКП(б)-ВКП(б) в Москве в контексте истории системы партийного контроля в целом.

Целью диссертации является исследование организации и деятельности контрольных органов РКП(б)-ВКП(б) в период 1920-х - первой половины 1930-х гг. на примере Московского региона.

Достижение поставленной цели подразумевает решение следующих задач:

- рассмотреть процесс формирования и развития партийных контрольных органов, выделить и охарактеризовать его основные этапы;
- раскрыть механизм функционирования московских контрольных органов РКП(б)-ВКП(б) как части общепартийной контрольной системы;
- определить и проанализировать основные направления и формы деятельности контрольных органов;
- показать роль контрольных органов партии во внутривнутрипартийной борьбе;
- раскрыть содержание деятельности контрольных органов по противодействию нарушению установленных норм партийной жизни;
- показать участие контрольных органов в генеральных чистках партии;
- рассмотреть причины, концептуальные основы и характер реорганизации партийной контрольной системы в первой половине 1930-х гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1920 по середину 1930-х гг. - от создания органов партийного контроля в центре и на местах, в том числе в Москве, по решению IX Всероссийской конференции РКП(б) до реорганизации системы контрольных органов и подчинения их партийным комитетам в соответствии с постановлением состоявшегося в 1934 г. XVII съезда ВКП(б).

Территориальные рамки исследования включают Московский регион: Московскую губернию в 1920-1929 гг., Московскую область в 1929-1931 гг. и город Москву после выделения его в самостоятельную административную единицу в 1931 г. Выбор Москвы в качестве региона, на примере которого рассматривается деятельность контрольных органов РКП(б)-ВКП(б), обусловлен тем, что столичная партийная организация, самая крупная и известная в стране, находилась под особенно пристальным вниманием руководящих партийных инстанций и являлась своего рода моделью для других парторганизаций, местом апробирования различных политических и административных практик.

Методологическую основу диссертации составляют принципы научности, объективности, историзма. Институциональный подход к изучению контрольных органов заключается в рассмотрении их как политического института, включающего организационные структуры, нормативные основы и принципы их функционирования. Системный подход предполагает интерпретацию института партийного контроля как части партийной системы, входящей, в свою очередь, в политическую систему общества. Контрольная подсистема анализируется в качестве структурированной совокупности элементов, объединенных устойчивыми взаимосвязями. Историко-генетический подход подразумевает последовательное раскрытие свойств, функций и изменений системы партийных контрольных органов в процессе её исторического движения. Историко-сравнительный подход в его синхронном и диахронном вариантах позволяет провести компаративный анализ функционирования системы партийного контроля на ее различных уровнях и в разные периоды.

Источниковая база исследования включает несколько групп источников.

Главный источниковый массив составляют документы и материалы Коммунистической партии. Это, во-первых, Программа и Устав партии, материалы общепартийных съездов и конференций, документы руководящих партийных органов – ЦК и Политбюро. Во-вторых, это документы и материалы Московской партийной организации – материалы московских областных и губернских конференций, постановления, отчеты и другие материалы МК ВКП(б).

Важная категория источников – документы центральных²⁸ и московских²⁹ органов партийного контроля: материалы пленумов, отчеты, постановления.

²⁸ЦК ВКП(б). ЦКК-РКИ в основных постановлениях партии. М.-Л.,1927; II пленум ЦКК РКП(б) созыва XIII съезда партии. 3-5 октября 1924 г. М.,1924; Отчёт ЦКК XII съезду РКП(б). М.,1923; III пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б) 21-23 января 1925 г. М.,1925; VI пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). М.,1926; II Пленум ЦКК созыва XIV съезда ВКП(б). Апрель 1926 г. Стенографич. отчёт. М.,1926; VI пленум ЦКК состава XIV съезда ВКП(б). 26-27 июня 1927 г. М.,1927; II Пленум ЦКК созыва XV съезда ВКП(б). 2-5 апреля Стенографич. отчет. М.,1928; III Пленум ЦКК созыва XV съезда ВКП(б). 25-28 августа 1928 г. Стенографич. отчёт. М.,1928; Объединённое бюро жалоб и заявлений ЦКК НК РКИ СССР и РСФСР. М.-Л.,1930; Два года работы ЦКК-РКИ СССР. Отчёт XV съезду партии М.,1927; К пленуму ЦКК РКП(б) созыва XIII съезда партии. Материалы. М.,1925.

²⁹Основные решения МГКК-РКИ. Март-декабрь 1931 года. К II городской и III областной Московской партконференции. М., 1932; Отчёт о деятельности Московской Контрольной комиссии РКП с 20 июня 1921 по 1 марта 1922 г. М., 1922; Отчёт Московской контрольной комиссии РКП(б) XIII губернской партийной конференции. Май-декабрь 1924. М., 1925; Отчёт МКК-МРКИ за 1926-1927 гг. М., 1927; Решения 3 февральского пленума МКК ВКП(б) (9-10 февраля 1930 года). М., 1930; Материалы к отчёту МКК-РКИ московской областной контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции на IV Московской областной и III городской конференциях ВКП(б), январь 1932-январь 1934. М., 1933.

Проблемы партийного контроля нашли отражение в речах, статьях и книгах деятелей Коммунистической партии - В.И. Ленина, И.В. Сталина, А.И. Рыкова, Л.М. Кагановича, В.В. Куйбышева, Г.К. Орджоникидзе, Г.Е.Зиновьева, Л.Д.Троцкого, А.А. Андреева, Я.Э. Рудзутака, М.Ф. Шкирятова, Е.М. Ярославского, К.Я. Баумана, К.В. Рындина, Я.Х. Петерса, А.А. Сольца.

Документы коммунистических оппозиционных групп и течений, в борьбе с которыми принимали участие контрольные органы партии, опубликованы в сборниках «Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927»³⁰, «РКП(б). Внутрипартийная борьба в двадцатые годы»³¹. «Политбюро и Лев Троцкий»³², «Мартемьян Рютин: на колени не встану»³³.

Среди использованных при работе над диссертацией материалов периодической печати - публикации в главном органе ЦК Коммунистической партии - газете «Правда» и органе Московской парторганизации – газете «Рабочая Москва», а также в журналах Коммунистической партии³⁴ и специализированных изданиях её контрольных органов³⁵.

Еще одну группу источников образуют мемуары. Воспоминания представителей высшей партийной элиты – Л.М. Кагановича, В.М. Молотова, А.И. Микояна, Н.С. Хрущева позволяют взглянуть на функционирование партийной системы в 1920-1930-е годы глазами тех, кто занимал видные посты в партийной иерархии. Мемуары оппозиционеров и людей, ставших политическими эмигрантами, отражают восприятие и оценки этой системы ее оппонентами³⁶.

Следующая группа источников - переписка партийных деятелей³⁷. Она содержит ценную информацию о неформальных отношениях в кругах партийной элиты.

³⁰Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927. М.,1990. Т. 4.

³¹РКП(б). Внутрипартийная борьба в двадцатые годы. Документы и материалы. 1923 / Сост. В.П. Вилкова. М., 2004.

³²Политбюро и Лев Троцкий.1922-1940. Сб. док-тов / Сост. Мозохин О.Б. М.,2017

³³Мартемьян Рютин: на колени не встану. М.,1992.

³⁴Известия МК РКП(б); Известия Московского обкома ВКП(б); Известия ЦК РКП(б); Партийное строительство.

³⁵Бюллетень ЦКК ВКП(б) и НК РКП СССР; За темпы, качество, проверку; Техника управления; Хозяйство и управление.

³⁶Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 1990; Авторханов А. Мемуары. Frankfurt/Main, 1983; Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М.,1990; Беседовский Г.З. На путях к термидору. М.,1997; Валентинов Н.В. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: годы работы в ВСНХ во время НЭПа. М.,1991; Серж В. От революции к тоталитаризму. Воспоминания революционера. М., 2001.

³⁷Большевистское руководство. Переписка.1912-1927. М.,1996; Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936. М.,1995; Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936. М., 2001; Советское руководство. Переписка. 1928-1941. М.,1999.

Статистические материалы способствуют определению количественных параметров Московской парторганизации на разных этапах, позволяют проследить динамику ее развития³⁸.

Помимо опубликованных источников, в основу диссертации положены архивные документы и материалы, извлеченные из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Отдела хранения документов общественно-политической истории Москвы Центрального государственного архива г. Москвы (ОХДОПИМ ЦГА Москвы).

Автором использованы документальные источники, отложившиеся в пяти фондах РГАСПИ: документы Статистического отдела ЦК ВКП(б)³⁹; Протоколы пленумов, президиума, секретариата, партколлегии и «партийных троек» Центральной контрольной комиссии РКП(б) - ВКП(б)⁴⁰; положения, циркуляры, директивные письма, отчеты и сводки о работе ЦКК, письма, заявления граждан и переписка по ним с организациями и учреждениями⁴¹; материалы из личных фондов И.В. Сталина⁴², Г.К. Орджоникидзе⁴³, В.В. Куйбышева⁴⁴.

В Отделе хранения документов общественно-политической истории Москвы Центрального государственного архива г. Москвы (ОХДОПИМ ЦГА Москвы) были изучены и использованы в работе над диссертацией документы из фондов Московского Комитета ВКП(б)⁴⁵, Московской губернской контрольной комиссии ВКП(б)⁴⁶, Московской городской контрольной комиссии ВКП(б)⁴⁷.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней предпринята первая попытка целостного освещения истории контрольных органов РКП(б)-ВКП(б) в Москве в широких хронологических рамках, дающих возможность получить необходимый уровень обобщения и систематизации знаний по данной теме. Диссертация впервые вводит в научный оборот целый ряд источников, позволяющих реконструировать функционирование института партийного контроля на конкретном региональном примере Московской парторганизации. На

³⁸ Московская областная партийная организация в цифрах. 1917-1982. М., 1984; Московская городская организация КПСС 1917-1988: цифры, документы, материалы. М., 1989.

³⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Фонд 17. Опись 7.

⁴⁰ Там же. Ф. 613. Оп. 1

⁴¹ Там же. Оп. 3

⁴² Там же. Ф. 558. Оп.11

⁴³ Там же. Ф. 85. Оп. 27

⁴⁴ Там же. Ф. 79. Оп. 1

⁴⁵ Отдел хранения документов общественно-политической истории Москвы Центрального государственного архива г. Москвы (далее - ОХДОПИМ ЦГА Москвы). Ф. 3. Оп. 1, 1а, 4-7, 10-12, 15. Ф. П.-7. Оп.1

⁴⁶ Там же. Ф. П.-2867. Оп. 1-2

⁴⁷ Там же. Ф. П.-2855. Оп.1.

основе изучения деятельности московских контрольных органов автором дана классификация основных функций структур партийного контроля и предложена периодизация их истории. Особое внимание сосредоточено в диссертации на борьбе московских контрольных органов с проявлениями «непартийного поведения» в среде членов РКП(б)-ВКП(б). В частности, выявлены, обобщены и проанализированы статистические данные о количестве и процентном соотношении исключенных из партии за различные категории проступков на протяжении рассматриваемого периода.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Обобщенный в диссертации материал и ее выводы могут быть использованы в процессе дальнейшей разработки комплекса проблем политической истории СССР 1920-х – 1930-х годов и истории Москвы, а также при подготовке курсов по политической истории нашей страны и москвоведению.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в четырех научных публикациях (общий объем – 1,53 п.л.), в том числе в трех статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях из Перечня ВАК РФ. На базе материалов исследования было подготовлено выступление на VI Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы истории, политики и права», состоявшейся в октябре 2018 г. в Пензе. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации включает введение, основную часть (три главы), заключение, два приложения, список источников и литературы, список сокращений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень изученности проблемы, определяются объект, предмет, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, методологическая основа исследования, дается обзор использованных источников, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, изложены выносимые на защиту положения, представлена краткая информация об апробации результатов исследования.

В главе 1 **«Создание и механизм функционирования органов партийного контроля»** рассматривается складывание системы контрольных органов Коммунистической партии в 1920-е гг., образование и развитие ее региональной структуры в Московской парторганизации, раскрываются принципы организационного устройства партийного контроля в Москве, выявляются и характеризуются основные функции контрольных комиссий РКП(б)-ВКП(б).

Параграф 1.1. **«Формирование системы контрольных органов РКП(б) и организация их работы»** посвящен исследованию процесса возникновения и организационного становления института партийного контроля, разработки его нормативной базы. Партийные контрольные комиссии в центре и на уровне губерний были созданы по решению IX Всероссийской конференции РКП(б) в сентябре 1920 г. в условиях нарастания недовольства рядовых коммунистов отрывом партийных «верхов» от «низов» и злоупотреблениями со стороны работников аппарата. Первоначально миссия контрольных органов виделась прежде всего в противодействии такого рода злоупотреблениям, реагировании на жалобы и предотвращении нарушений членами партии положений ее Программы и Устава. Контрольные комиссии должны были состоять из старых большевиков, обладать независимостью и иметь высокий статус, равнозначный статусу руководящих партийных комитетов.

В Москве губернская контрольная комиссия во главе с Ю.Ф. Шиллертом была образована решением Московского комитета РКП(б) в октябре 1920 г., а спустя месяц губпартконференция избрала ее новый состав. С 1921 г. ее члены сосредоточились исключительно на контрольной работе, будучи освобождены от других партийных поручений, что отражало расширение масштабов деятельности МКК. Четкая система взаимодействия МКК с Московским губкомом выстроилась не сразу, но со временем компетенции этих партийных органов были разграничены, а планы их работы стали согласовываться. В 1923 г. по инициативе В.И. Ленина произошло объединение структур партийного и государственного контроля, результатом чего стало создание объединенной Московской контрольной комиссии – Московской рабоче-крестьянской инспекции, важное место в работе которой продолжали занимать внутрипартийные вопросы. К началу 1925 г. оформилось и районно-уездное звено московской контрольной системы: 6 комиссий в районах Москвы и 8 – в уездах губернии; кроме того, МКК имела 9 уездных уполномоченных. В 1924 г. была образована Партколлегия МКК, занимавшаяся рассмотрением персональных дел членов партии. Количество членов МКК со временем увеличивалось: уже к 1923 г. оно возросло в 8 раз, составив 40 чел. В своей работе контрольные комиссии использовали аппарат

партийных комитетов, с которыми все более срачивались. В середине 1920-х гг. складывание контрольной системы в Московской парторганизации в целом завершилось. В ее структуре возникли многочисленные уровни, отделы и подотделы со своими штатами, сложными правилами соподчинения и отчетности, деятельность которых регулировалась специальными положениями и регламентами. Хотя контрольные органы были призваны бороться с бюрократизмом, они сами, будучи интегрированы в вертикально организованную партийно-государственную систему, оказались подвержены этому явлению.

В параграфе 1.2. **«Основные направления и формы деятельности контрольных органов»** выявляются и анализируются разнообразные функции, которые выполняли контрольные органы РКП(б)-ВКП(б) в рамках советской партийно-политической системы. В процессе складывания органов партийного контроля в Москве формировались главные направления их деятельности. Основными их функциями являлись контроль политической лояльности коммунистов «генеральной линии» партии (защита единства партии посредством борьбы с оппозициями) и контроль поведения партийцев, пресечение их «непартийных поступков» (нарушений устава и партийной этики). Однако наряду с этими видами деятельности, специальному рассмотрению которой посвящена глава 2 диссертации, контрольная подсистема советской партийной системы реализовывала и ряд других важных функций.

В деятельности контрольных комиссий Московской партийной организации в 1920-е гг. можно выделить такие важные направления, как контроль, во-первых, функционирования партийно-государственной административной системы и, во-вторых, состава правящей Коммунистической партии. Первая группа функций включала проведение мероприятий, направленных на снижение административных расходов («режим экономии», борьба с «излишествами», сокращение штатов) и повышение эффективности управления (борьба с «волокитей», упрощение отчетности, проверка исполнения, участие в подборе кадров). При этом для воздействия на бюрократию снизу использовались механизмы сбора и обработки жалоб, а также «критики и самокритики» - конечно, в дозволенных партийным руководством неполитических рамках. Вторая группа функций была связана с регулированием количественного и качественного состава партии. Это прежде всего деятельность по расширению «пролетарского ядра» партии, увеличению доли рабочих (как по социальному происхождению, так и «от станка») в ее рядах. К числу задач партийных контрольных комиссий относилось также ведение воспитательной работы в партийных массах и с партийными кадрами, уровень политической и общей культуры которых

оставался даже в столице на весьма низком уровне. В ходе постоянной работы в партийных массах, осуществляя прием граждан и выезжая на места, работники контрольных комиссий вели мониторинг настроений партийцев, выявляя беспокоящие их проблемы. Меры по разрешению этих проблем – таких, например, как хроническая задержка выплат заработной платы – также разрабатывались с участием представителей контрольных органов.

В главе 2 «**Контрольные органы в партийной системе 1920-х годов**» рассматривается деятельность контрольных комиссий РКП(б)-ВКП(б) в сфере надзора за соответствием поведения членов партии утвержденным политико-идеологическим, уставным и этическим установкам.

В параграфе 2.1. «**Контроль политической лояльности коммунистов: борьба с внутривнутрипартийными оппозициями**» анализируется роль контрольной системы во внутривнутрипартийных конфликтах 1920-х гг., участие контрольных органов в противодействии различным оппозиционным течениям в РКП(б)-ВКП(б). С самого начала одной из задач контрольных комиссий являлась защита единства партии, борьба с тенденциями фракционности. При этом органы контроля должны были осуществлять функцию объективного арбитража во внутривнутрипартийных конфликтах, следить за корректностью форм полемики. Однако уже с 1921 г. укрепление партийного единства начало интерпретироваться как защита руководства партии и его линии от критики со стороны недовольных. Превращение контрольных органов в инструмент борьбы с внутривнутрипартийными оппозициями четко проявилось во время и после дискуссии 1923 года по вопросам партстроительства, которая отличалась в особенной остротой в Москве. Кампания по проверке вузовских и других «непролетарских» партийных ячеек, проведенная столичными контрольными органами в 1924-1925 гг., была в значительной степени направлена на очищение московской парторганизации от сторонников троцкистской оппозиции. На всех последующих этапах внутривнутрипартийной борьбы контрольные органы также последовательно выступали в качестве защитников политики большинства Политбюро и ЦК партии. Опасность фракционности и раскола партии всегда связывалась ими исключительно с действиями оппозиций и никогда – с действиями руководящих групп. Любые попытки оппозиционеров апеллировать в защиту своих прав к контрольным структурам оказывались безрезультатными. МКК активно налагала санкции на оппозиционеров, обвиняемых в организации несанкционированных собраний («дело Лашевича» 1926 г.), распространении нелегально изданных материалов и пр. Особенно активизировалась деятельность московских контрольных органов по исключению оппозиционеров из партии после XV съезда

ВКП(б). Так, с октября 1927 по октябрь 1928 г. за фракционность МКК ВКП(б) исключила 1468 человек, т.е. в 60 раз больше, чем в 1926 году. В 1928-1929 гг. контрольные органы способствовали искоренению в Москве «правого уклона», в сочувствии которому был обвинен ряд видных деятелей столичной парторганизации, включая секретаря МК ВКП(б) Н.А. Угланова и 4 из 6 секретарей райкомов. При этом состав самой МКК как образцовой контрольной комиссии регионального уровня тщательно проверялся вышестоящими контрольными инстанциями.

Параграф 2.2. **«Контроль поведения коммунистов: борьба с нарушениями партийной этики и уставных норм»** посвящен анализу работы контрольных органов по выявлению и пресечению различных отклонений от установленных партией норм поведения ее членов – явлений, которые дискредитировали РКП(б)-ВКП(б) в глазах масс, снижали ее управляемость и мешали исполнению партийных директив. С начала 20-х гг. контрольные органы развернули систематическую работу по обследованию партийных организаций. Она выражалась как в периодических проверках разных категорий партийных ячеек, так и в общепартийных чистках. В 1921 г. в период перехода от политики «военного коммунизма» к НЭПу была проведена первая генеральная чистка партии. В Москве губернскую комиссию по чистке возглавили члены МКК РКП(б), на местах действовали созданные МКК проверочные комиссии. Их работа способствовала тому, что количество членов Московской парторганизации сократилось на 4563 чел. – с 32475 до 27912. В ходе чистки определились основные категории проступков, служивших и в дальнейшем основанием для наложения партвзысканий вплоть до исключения из рядов РКП(б): нарушения партийной дисциплины, пьянство, «шкурничество», злоупотребление служебным положением и т.п. Больше половины исключенных в ходе чистки в Москве понесло наказание за «шкурничество» (этим термином обозначался довольно широкий спектр действий, отражавших постановку личных интересов выше партийных) и уклонение от выполнения партийных заданий. Такие люди воспринимались руководством РКП(б) как лишний балласт, мешающий эффективной реализации партийных задач и утверждению авторитета правящей партии в сложной, кризисной обстановке 1921 года. Переход к НЭПу, привел в работе контрольных органов к увеличению количества дел, связанных с жалобами на коррупцию, спекуляцию и наживу. С 1922 года персональные дела, связанные с «наживой», начинают выделяться в материалах московских контрольных органов в отдельную важную категорию, по которой, например, в 1924-1925 гг. проходило более 6 % исключенных из РКП(б). С 1924 г. требования,

предъявляемые к поведению коммунистов, были зафиксированы в своеобразном кодексе партийной этики, разработанном ЦКК и положенным в основу деятельности местных контрольных органов. Одной из важнейших категорий проступков, с которыми боролись контрольные комиссии на всем протяжении 20-х гг., являлось пьянство членов партии, сопровождаемое, как правило, и другими проявлениями девиантного поведения. Так, в середине десятилетия большинство исключенных из партии (36,8%) понесло наказание именно за это. К числу подлежащих наказанию проявлений «непартийного поведения» контрольные комиссии относили также склочничество, пассивность, моральное разложение, антисемитизм, исполнение религиозных обрядов. В зависимости от провинности столичные контрольные органы РКП(б)-ВКП(б) либо использовали меры партийных взысканий, либо инициировали уголовное преследование нарушителей.

В главе 3 **«Особенности функционирования контрольных органов ВКП(б) в период «великого перелома»»** рассматривается деятельность и эволюция системы партийного контроля в условиях социально-экономических и общественно-политических трансформаций конца 1920-х – первой половины 1930-х гг.

В параграфе 3.1. **«Участие контрольных органов в генеральных чистках партии 1929 г. и 1933 г.»** раскрывается роль контрольных комиссий ВКП(б) в осуществлении партийных чисток в Москве, выявляются новые тенденции в их работе, которые отражали разворачивавшиеся в стране социально-политические процессы. Резкий поворот в политике ВКП(б) на рубеже 20-30-х гг. от НЭПа к сплошной коллективизации, форсированной индустриализации и наступлению на «капиталистические элементы», обостривший социально-экономическую ситуацию в стране, требовал усиления контроля над членами правящей партии. Задачи укрепления существующей системы диктовали необходимость освобождения партии от ненадежных, инакомыслящих, сомневающих и пассивных элементов, пресечения реальных и потенциальных проявлений оппозиции проводимой политике и формирующемуся режиму личной власти И.В. Сталина. Для этого в 1929 и 1933 гг. был вновь использован инструмент общепартийной чистки с активным участием контрольных органов. В ходе генеральной чистки 1929 г. из рядов ВКП(б) в Москве было исключено 3398 человек, что составляло 3,4% численности Московской областной парторганизации. Хотя одним из главных оснований для исключения из партии в столице, как и в период 1922-1928 гг., оставалось пьянство, увеличилась и доля тех, кто был изгнан из ВКП(б) за нарушения партийной дисциплины. При этом к

традиционным основаниям для исключения из партии (пьянство, шкурничество, склока и пр.) в условиях перехода к форсированной индустриализации добавились новые: высказывания против государственных займов и отказ от участия в социалистическом соревновании. В ходе чистки 1933 г. в Москве из партии было исключено 27683 чел., или 14,5%, т.е. процент исключенных увеличился по сравнению с 1929 г. более чем в 4 раза. Одновременно был приостановлен прием в партию, который возобновился лишь в конце 1936 г. В ходе третьей генеральной чистки абсолютного максимума для всего периода 20-30-х годов достигла доля исключенных за нарушения партийной дисциплины. Таким образом, на первый план для контрольных комиссий выдвигалась задача наказания тех, кто не готов был беспрекословно исполнять все партийные директивы, ставя тем самым под угрозу функционирование централизованного механизма партийно-государственной власти. Руководство контрольной системы ориентировало комиссии по чистке также на борьбу с «двурушниками», оказывающими скрытое сопротивление партийной политике, и «маловеерами», оспаривающих обоснованность партийных решений. Еще одним важным новшеством в 3-й генеральной чистке стало широкомасштабное привлечение к проведению чистки сотрудников ОГПУ; списки исключенных из партии стали передаваться в органы госбезопасности для последующей агентурно-оперативной разработки.

Параграф 3.2. **«Формирование новой концепции партийного контроля и реорганизация системы контрольных органов»** посвящен анализу изменений устройства и функций контрольной системы ВКП(б).

В конце 20-х - начале 30-х гг. на функционировании контрольных органов ВКП(б) отражались многочисленные административные реорганизации, вызванные поисками оптимальных форм управления все более разраставшимся по мере складывания постнэповской командно-административной системы бюрократическим аппаратом. После образования в 1929 г. Московской области, в которую вошла территория столичной и нескольких прилегающих к ней губерний, возникла Московская областная контрольная комиссия (МОКК) с широким штатом сотрудников. В 1930 г. в результате разукрупнения московских районов их количество выросло с 6 до 10, что потребовало увеличение числа районных уполномоченных МОКК. Таким образом, как укрупнение, так и разукрупнение административных единиц вело к одному и тому же – прогрессирующему увеличению контрольного аппарата. В 1931 г. последовала еще одна реорганизация: после выделения города Москвы в самостоятельную

административную единицу была создана городская контрольная комиссия – МГКК ВКП(б).

С конца 20-х гг. в СССР начала складываться новая концепция партийного контроля, подразумевавшая переосмысление его приоритетов и принципов организации. Если раньше миссией контрольных органов считалась проверка всех сторон деятельности партийных органов, то теперь предполагалось сосредоточить внимание прежде всего на проверке исполнения их решений. Отсюда следовало организационное подчинение контрольных органов тем инстанциям, исполнение решений которых они должны были проверять. Как подчеркивал председатель ЦКК ВКП(б) Я.Э. Рудзутак: «контроль должен находиться в руках тех органов, которые осуществляют непосредственное руководство»⁴⁸. Новая концепция партийного контроля легла в основу коренной реорганизации контрольной системы, проведенной по решению XVII съезда ВКП(б) в 1934 г. Реформа включала институциональное отделение партийного контроля от государственного и замену подотчетной партсъезду ЦКК Комиссией партийного контроля при ЦК ВКП(б), которая возглавлялась секретарем Центрального Комитета, была подчинена ЦК и по степени влияния в целом соответствовала его отделу. На местах контрольные органы не избирались теперь партконференциями соответствующего уровня, а формировались вышестоящими инстанциями. В ходе реализации реформы в Москве МГКК-МРКИ была в феврале 1934 г. упразднена, и образована Партколлегия КПК при ЦК ВКП(б) по Москве и Московской области. Затем были учреждены должности уполномоченных КПК по Москве и области. Такая трансформация явилась завершением длительного процесса интеграции контрольных органов в административную вертикаль.

В дальнейшем контрольные органы ВКП(б), которые с 1935 г. возглавлял Н.И. Ежов, работали в тесном взаимодействии с органами НКВД, участвуя в кампаниях «по упорядочению учёта, выдачи и хранения партбилетов» (1935) и обмену партбилетов (1936). Эти кампании, схожие по характеру с общепартийными чистками, представляли собой один из аспектов подготовки массовых политических репрессий 1936-1938 гг., жертвами которых стали и многие работники системы партийного контроля, в том числе четыре из шести председателей Московской контрольной комиссии, занимавших этот пост в 1924-1934 гг.: В.И. Иванов, К.В. Рындин, Я.Х. Петерс, Н.А. Филатов.

⁴⁸ За темпы, качество, проверку. 1934. №1. С.6.

В заключении обобщаются главные итоги исследования, излагаются основные выводы.

Концепция партийного контроля, устройство, задачи, методы, принципы функционирования контрольных органов РКП(б)-ВКП(б) на протяжении 1920-1930-х годов не оставались неизменными. Они претерпели показательную эволюцию, отражавшую и высвечивавшую общие тенденции развития партийно-политической системы. Изучение этой эволюции, особенностей деятельности партийных контрольных органов на разных этапах позволяет глубже понять те общественно-политические процессы, которые разворачивались в нашей стране в первые послереволюционные десятилетия.

В истории контрольных органов Коммунистической партии, рассмотренной в диссертации на примере Москвы, можно выделить три основных периода, в целом соответствовавших этапам социально-политической истории страны.

Первый период охватывает 1920-1924 годы. Это время завершения Гражданской войны, кризиса политики «военного коммунизма» и перехода к НЭПу, окончательного утверждения однопартийной системы и формирования аппаратного механизма РКП(б). На данном этапе происходит создание органов партийного контроля в центре и на местах, определяются их основные функции и принципы работы, закладываются основы взаимоотношений контрольных органов с партийными комитетами разных уровней и другими структурами партаппарата, разрабатывается кодекс партийной этики, проводится первая генеральная чистка партии. В результате реформы 1923 года происходит объединение органов партийного и государственного контроля. В Московской парторганизации складывается организационная структура контрольных институтов – от Московской Контрольной комиссии с ее подразделениями в центре до районных и уездных контрольных комиссий на местах.

Второй период приходится на 1925-1928 годы. Это время функционирования ВКП(б) в условиях НЭПа и острой внутривнутрипартийной борьбы. На данном этапе происходит усложнение организационной структуры и диверсификация функций органов партийного контроля. Контрольные органы, в том числе московские, активно поддерживают партийное руководство в борьбе с оппозициями. Одновременно на регулярной основе ведется работа по противодействию нарушениям членами партии уставных и этических норм. Хотя генеральных чисток в этот период

не проводится, реализуются кампании по массовой проверке отдельных секторов партийной системы, примером которых служит проверка «непроизводительных» партийных ячеек в Москве.

Третий период – 1929-1934 годы. Это время «великого перелома» в жизни страны, отмены НЭПа, перехода к массовой коллективизации сельского хозяйства и форсированной индустриализации, тяжелого социально-экономического кризиса, прекращения открытой внутрипартийной полемики и утверждения режима личной власти И.В. Сталина. Снова, как и на предшествующем кризисном этапе перехода к НЭПу, руководство ВКП(б) прибегает к методу генеральной чистки партии, причем дважды – в 1929 и 1933 годах. В новых условиях пересматриваются приоритеты партийного контроля. Наконец, происходит структурное отделение государственных контрольных органов от партийных, статус и устройство которых существенно изменяются. Вместо упраздненной Московской Контрольной комиссии создается региональное отделение Комиссии партийного контроля при ЦК партии.

Все общие процессы и тенденции в контрольной подсистеме партийно-политической системы СССР, как показывает проведенное исследование, прямо отражались на региональном уровне. Партийный контроль в Москве был организован, функционировал и эволюционировал в соответствии с той единой моделью, которую определяла Центральная Контрольная Комиссия РКП(б)-ВКП(б) для всего Советского Союза. Особенность московского региона состояла именно в том, что здесь, в столице государства, в непосредственном приближении к верховным центрам власти в первую очередь и наиболее полно реализовывались общепартийные установки.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Формирование и развитие института партийного контроля в Советской России – СССР было обусловлено утверждением в стране политической системы, в основе которой лежала монополия на власть Коммунистической партии, подчинившей себе все государственные структуры. В условиях отсутствия демократического общественного контроля над правящей партией требовалось создание особой подсистемы для проверки и обеспечения ее эффективного функционирования в качестве носителя власти. Успешное решение Коммунистической партией задач укрепления возникшей партийно-государственной системы зависело от сохранения единства партийных рядов, четкой реализации директив руководства на всех уровнях и соответствия

поведения членов партии установленным нормам. Поэтому главными функциями контрольных органов партии в центре и на местах, в том числе в Москве, являлись надзор за политической лояльностью коммунистов, поддержание партийной дисциплины, профилактика и пресечение «непартийного поведения».

2) Одной из важнейших задач контрольных органов партии являлась борьба против проявлений фракционности в рядах РКП(б)-ВКП(б), тенденций к ее расколу. Однако если первоначально миссия партийного контроля определялась как содействие урегулированию внутрипартийных конфликтов посредством объективного арбитража, то в дальнейшем контрольные органы превратились в инструмент борьбы руководства партии против оппозиционных течений. В ходе всех внутрипартийных столкновений начиная с 1923 г. контрольные комиссии неизменно выступали на стороне большинства партийных руководителей, усматривая угрозу единству партии исключительно в деятельности оппозиционных меньшинств. Московская контрольная комиссия и нижестоящие органы партийного контроля внесли существенный вклад в подавление как «левой», так и «правой» внутрипартийных оппозиций.

3) Функция регулирования состава партийных организаций реализовывалась контрольными органами двумя способами. С одной стороны, они активно способствовали привлечению в партию новых членов, стремясь расширять ее «пролетарское ядро». С другой стороны, в ходе периодических генеральных чисток и повседневной проверочной работы они исключали из РКП(б)-ВКП(б) тех ее членов, поведение которых противоречило утвержденным партией принципам. Динамика исключений из рядов Московской парторганизации показывает, что приоритеты контрольных органов в борьбе с проступками коммунистов не оставались неизменными. В периоды кризисов и поворотов партийной политики в начале и конце 20-х гг. усиливались требования к соблюдению партийной дисциплины; в годы НЭПа увеличилось количество взысканий за такие провинности, как «шкурничество» и «нажива». Следовательно, изучение деятельности контрольных органов позволяет проследить, какие явления считались наиболее опасными для правящей партии в разные периоды ее истории.

4) Роль института партийного контроля в советской политической системе определялась всей совокупностью его функций. Помимо надзора за политической лояльностью и поведением коммунистов, контрольные органы создавали канал коммуникации между населением и властью. Коммуникация снизу вверх осуществлялась через сбор жалоб на деятельность представителей административных структур, мониторинг массовых настроений, проведение

кампаний «критики и самокритики». Коммуникация сверху вниз реализовывалась посредством информационно-пропагандистской работы. Усилия контрольных комиссий были направлены также на повышение эффективности функционирования административного аппарата: они участвовали в подборе управленческих кадров, способствовали оптимизации административных штатов и расходов, упрощению отчетности и т.п. Постепенно в деятельности контрольных органов возрастала значимость работы по проверке исполнения решений руководящих партийных органов, что отражало тенденцию к утверждению подчиненного статуса контрольных комиссий по отношению к партийным комитетам.

5) Изменение приоритетов и принципов организации контрольных органов в первой половине 1930-х гг. было логически связано с их предшествующей эволюцией и общеполитическими процессами в стране. Формальное подчинение реорганизованной системы контрольных органов Центральному Комитету ВКП(б) соответствовало их преимущественному сосредоточению на проверке исполнения директив руководства и отражало усиление централизации партийно-государственного режима власти в СССР. Отделение местных контрольных органов от парторганизаций соответствующего уровня и переход их под полное управление Комиссии партийного контроля при ЦК партии являли собой один из аспектов укрепления партийной вертикали власти.

6) Подобно тому, как Московская партийная организация, будучи столичной, должна была служить примером для других партийных организаций, московские контрольные органы РКП(б)-ВКП(б) представляли собой «образцовую модель» партийного контроля на региональном уровне. В Москве наиболее последовательно реализовывались общепартийные установки в отношении организации, функционирования и развития контрольной системы. Поэтому изучение деятельности столичных контрольных структур позволяет выявить характерные черты и тенденции этой системы в целом.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях автора:**

Публикации в рецензируемых научных изданиях из Перечня ВАК РФ (по группе научных специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология):

1. Санников В.А. Партийные контрольные органы как инструмент борьбы с оппозицией в Москве в 1920-е годы// Историческая и социально-образовательная мысль. – Том 8. - № 3-1 – 2016. - С. 64-67.

2. Санников В.А. Трансформация системы партийного контроля в Москве в конце 1920-х - начале 1930-х гг.// Современная научная мысль. – 2016. - № 4. - С. 196-200.

3. Санников В.А. Контроль над моральным обликом членов РКП(б) в 1920-е годы (на примере Москвы) // История: факты и символы. – 2016. - №3. - С.13-17.

Другие публикации по теме диссертации:

Санников В.А. Партийный контроль и чистки РКП(б)-ВКП(б) в Москве в 1920-е - первой половине 1930-х гг.// Актуальные проблемы истории, политики и права. VI Всероссийская научно-практическая конференция. Сб. статей. Пенза, 2018, с.13-17.